



**Конвенция против пыток  
и других жестоких, бесчеловечных  
или унижающих достоинство видов  
обращения и наказания**

Distr.  
RESTRICTED\*

CAT/C/32/D/202/2002  
11 May 2004

RUSSIAN  
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать вторая сессия

3-21 мая 2004 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 202/2002

Представлено: Г-жой Хелле Йенсен (представлена адвокатом  
г-ном Тиге Триером и г-жой Brent Соренсен)

Предполагаемая жертва: Г-жа Хелле Йенсен

Государство-участник: Дания

Дата представления: 15 января 2002 года

Дата настоящего решения 5 мая 2004 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

\* Публикуется по решению Комитета против пыток

**ПРИЛОЖЕНИЕ**

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22  
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ  
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

**Тридцать вторая сессия**

**относительно**

Сообщения № 202/2002

Представлено: Г-жой Хелле Йенсен (представлена адвокатом  
г-ном Тиге Триером и г-жой Брент Соренсен)

Предполагаемая жертва: Г-жа Хелле Йенсен

Государство-участник: Дания

Дата представления: 15 января 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 5 мая 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 202/2002, представленного Комитету против пыток г-жой Хелле Йенсен в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

## РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Заявителем является г-жа Хелле Йенсен, гражданка Дании, проживающая в настоящее время в северо-западной Зеландии. Она утверждает, что является жертвой нарушения пункта 1 статьи 1, а также статей 12 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Ее представляет адвокат.

### Изложенные факты

2.1 29 апреля 1998 года заявитель была арестована у себя дома в северо-западной Зеландии, и ей было предъявлено обвинение в контрабандной торговле сигаретами в соответствии со статьей 289 датского Уголовного кодекса и подпунктом (2) статьи 73 (3) датского Закона о таможене. Позднее, в соответствии с подпунктом (1) статьи 191 (2) и статьей 21 Уголовного кодекса, ей было также предъявлено обвинение в "попытке участия", выразившейся в согласии на "получение и распространение" гашиша.

2.2 30 апреля 1998 года заявитель предстала перед судьей Окружного суда Калуннборга. По предложению начальника полиции суд распорядился о взятии заявителя под стражу и помещении ее в одиночную камеру в соответствии со статьями 762 (3) iii) и 770 а) Закона об отправлении правосудия (далее "Закон"). Суд счел, что заявителя следует держать в камере одиночного заключения по причине существования разумных оснований подозревать ее в том, что она виновна в предъявленных ей обвинениях и попытается помешать расследованию путем контактов с другими проходящими по делу лицами. Установленный срок содержания под стражей до суда истекал 26 мая 1998 года, а срок одиночного заключения - 12 мая 1998 года. 4 мая 1998 года Высокий суд Восточной Дании поддержал решение Окружного суда на основании изложенных им соображений.

2.3 11 мая 1998 года окружной суд рассмотрел вопрос о целесообразности дальнейшего содержания заявителя в одиночной камере. Адвокат заявил, что эта мера является несоразмерно суровой, так как у заявителя имеется трое детей - трехлетние близнецы и ребенок 7 лет. Однако Окружной суд постановил продлить ее одиночное заключение до 26 мая 1998 года, поскольку основания для такого заключения оставались в силе. 13 мая 1998 года Высокий суд поддержал это решение на основаниях, изложенных Окружным судом.

2.4 26 мая 1998 года Окружной суд рассмотрел вопрос о целесообразности продления содержания под стражей до суда в режиме одиночного заключения. Адвокат заявил протест против продления содержания под стражей, поскольку "здоровье задержанной

существенно ухудшилось за время содержания под стражей до суда с 30 апреля 1998 года по настоящее время, что подтверждается состоянием задержанной и двумя медицинскими заключениями. Однако Окружной суд постановил оставить ее в одиночном заключении до 23 июня 1998 года "с учетом сложности этого дела и того факта, что некоторые сопричастные к этому лица еще не пойманы...". 28 мая 1998 года Высокий суд поддержал решение Окружного суда.

2.5 28 мая 1998 года по просьбе адвоката заявителя тюремный врач представил рапорт о ее состоянии здоровья. Этот врач лечил заявителя с 15 по 28 мая 1998 года, а врач-терапевт экстренной помощи - 22 мая 1998 года. В рапорте было сделано заключение о том, что заявитель, по всей видимости, близка к психическому надлому... "Состояние здоровья заключенной может быть целиком объяснено следствием инкарцерации и одиночного заключения. Я самым настоятельным образом рекомендую, чтобы ее одиночное заключение было немедленно прекращено и чтобы был рассмотрен вопрос об альтернативном размещении заключенной в другом месте, с тем чтобы она могла больше общаться со своими детьми. Я усматриваю угрозу здоровью заключенной и буду пристально наблюдать за ней". Этот рапорт был представлен в Высокий суд, когда тот рассматривал апелляцию заявителя на решение Окружного суда от 26 мая 1998 года. 29 мая 1998 года заявитель была помещена в окружную больницу Никобинга, Зеландия. Она выписалась на следующий день, так как хотела быть поближе к своим детям.

2.6 18 июня 1998 года содержание заявителя в одиночном заключении было прекращено. 19 июня 1998 года тюремный врач представил другой рапорт начальнику полиции Калунборга. В нем говорилось, "что прекращение содержания г-жой Йенсен в одиночном заключении имеет исключительную важность; это должно было быть сделано раньше с учетом состояния ее здоровья, и я исхожу из того, что ее одиночное заключение прекращено вчера вечером". В заключение он ссылается на рапорт, представленный в тот же самый день психотерапевтом, в котором тот "считает своим долгом ясно заявить, что г-жа Йенсен не только должна быть освобождена от одиночного заключения, но и выпущена из тюрьмы на время дальнейшего расследования до окончательного решения суда. В противном случае все участвующие стороны должны быть готовы к возможному ухудшению психического состояния г-жи Йенсен, которое может поразить ее на всю жизнь". Эти заключения фигурировали в ходе слушаний в Окружном суде 22 июня 1998 года. Суд постановил освободить автора сообщения из одиночного заключения, но продлил срок досудебного содержания до 20 июля 1998 года. Он также постановил, что с согласия заявителя в течение всего времени пребывания в тюрьме ее будет осматривать судебный психиатр, обращаясь с ней как с амбулаторным пациентом.

2.7 9 июля 1998 года консультант департамента судебно-медицинской психиатрии окружной больницы Никобинга, Зеландия, изложил свое мнение о психическом состоянии заявителя, заключив, что "единственным подходящим способом лечения является скорейшее воссоединение [автора сообщения] с ее детьми, либо у ее родителей, либо в одном из учреждений тюремно-испытательной службы, а также оказание ей соответствующей психотерапевтической помощи в этой обстановке". 14 июля 1998 года это заключение было рассмотрено в Окружном суде, который решил продлить срок содержания заявителя под стражей до суда, но одновременно решил, с ее согласия, перевести ее для этого в другое место содержания под стражей в Линге, находящееся в ведении тюремно-испытательной службы, вместе с ее тремя детьми. Она была переведена туда 17 июля 1998 года и оставалась в этом месте до суда над ней, состоявшегося 29 октября 1998 года.

2.8 30 апреля 2001 года представитель заявителя профессор Бент Соренсен, эксперт в области идентификации и расследования пыток, направил письмо главному прокурору (далее "ГП") с требованием провести расследование предположений о том, что заявитель подвергалась психологическим пыткам в виде ее содержания в одиночном заключении. 14 августа 2001 года ГП ответил, что он не видит оснований для проведения такого расследования, так как, по его мнению, "нет никаких оснований полагать, что содержание под стражей до суда в одиночном заключении имело своей целью получение информации или признания от обвиняемой или третьей стороны, что явилось бы актом пытки по определению, содержащемуся в Конвенции против пыток". Несмотря на две последующие просьбы о проведении расследования ГП, отказался пересмотреть свое решение.

### **Жалоба**

3.1 Г-жа Йенсен утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 1 и статью 16 Конвенции, подвергнув ее психологической пытке и актам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в виде содержания ее в одиночном заключении с 29 апреля по 18 июня 1998 года, несмотря на медицинские свидетельства о пагубном воздействии заключения на ее психическое здоровье.

3.2 Заявитель настаивает на том, что государство-участник нарушило статью 12 Конвенции, поскольку ГП не провел безотлагательное и беспристрастное расследование утверждений о совершении психологических пыток, как о том просил ее представитель.

3.3 Заявитель утверждает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку в последнем письме, направленном главному прокурору, ее представитель

указал, что в случае, если тот не ответит на его письмо, он будет считать внутренние средства правовой защиты исчерпанными. Представитель заявителя не получил никакого ответа на свое письмо.

#### **Представление государства-участника относительно приемлемости и существа дела**

4.1 В представлении от 26 апреля 2002 года государство-участник оспаривает приемлемость жалобы и заодно аргументы заявителя по существу дела. Оно ссылается на статью 762 Закона об уголовной процедуре, который в момент нахождения заявителя в тюрьме предусматривал досудебное содержание под стражей. В соответствии с применимыми положениями этого закона суд, по предложению полиции, принимает решение о том, следует ли содержать обвиняемого под стражей до суда. Это решение должно определить срок досудебного содержания под стражей, которое должно быть как можно более коротким и не может превышать четырех недель. Этот срок может быть продлен, но не более, чем на четыре недели подряд. Распоряжение о содержании под стражей может быть обжаловано в вышестоящем суде. Наконец, закон предусматривает, что досудебное содержание под стражей должно быть прекращено, если это необходимо, по решению суда, когда обвинения сняты или оснований для содержания под стражей больше не существует. Если суд сочтет, что расследование не ведется достаточно быстро или дальнейшее досудебное содержание под стражей нецелесообразно, суд может прекратить его.

4.2 Государство-участник ссылается на статью 770 Закона об отправлении правосудия, которая предусматривает содержание под стражей в одиночном заключении. Согласно этой статье, необходимы разумные основания для того, чтобы подозревать обвиняемого в совершении преступления, преследуемого в судебном порядке, которое, согласно закону, может караться тюремным заключением на срок не менее полутора лет. Соразмерность является предварительным условием любого решения о начале или продолжении досудебного содержания под стражей в режиме одиночного заключения. Государство-участник отмечает, что положения о досудебном содержании под стражей в режиме одиночного заключения были существенно дополнены Законом № 428 от 31 мая 2002 года. Эти новые положения вступили в силу 1 июля 2000 года. Цель поправки состояла в том, чтобы ограничить применение и продолжительность досудебного содержания под стражей в режиме одиночного заключения; она предусматривает более конкретные критерии для начала и продолжения одиночного заключения, а также более короткие сроки такого заключения<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Государство-участник отсылает Комитет к объяснению, содержащемуся в четвертом периодическом докладе Дании, пункты 117-123 (CAT/C/55/Add.2).

4.3 Государство-участник оспаривает приемлемость жалобы на том основании, что были исчерпаны не все внутренние средства правовой защиты. Во-первых, заявитель могла бы обратиться в апелляционный совет за разрешением на обжалование решений Высокого суда в Верховном суде. Согласно статье 973 Закона Совет мог бы дать такое разрешение на апелляцию, "если апелляция касается вопросов принципиального характера или уместна в силу каких-либо иных конкретных причин". В обоснование своей апелляции она могла бы заявить, что ее досудебное содержание под стражей в режиме одиночного заключения противоречит Конвенции. Государство-участник отмечает, что Европейский суд по правам человека постановил, что просьба апелляционного совета о разрешении на апелляцию является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано при рассмотрении вопроса о приемлемости какой-либо жалобы в соответствии с Европейской конвенцией<sup>2</sup>.

4.4 Во-вторых, хотя заявитель и была осуждена, она могла бы обратиться с иском о возмещении ущерба в соответствии со статьей 1018 а) (2) или h) Закона. В соответствии со статьей 1018 а) (2) лицо, арестованное или содержавшееся под стражей до суда в рамках уголовного преследования, имеет право на возмещение ущерба, нанесенного ему во время задержания, если "лишение свободы, применявшееся в связи с данным делом, несоразмерно с результатами судебного преследования, или если возмещение сочтено оправданным в силу иных конкретных причин". Тот факт, что досудебное содержание под стражей в режиме одиночного заключения предположительно нанесло ущерб заявителю, мог бы являться конкретным основанием для требования компенсации. В соответствии со статьей 1018 h) любое лицо может требовать компенсации в связи с уголовной процедурой на основании общих норм деликтного права.

4.5 Иск о возмещении ущерба в соответствии со статьей 1018 а) (2) рассматривается областной прокуратурой, но при этом можно направить апелляцию главному прокурору, а иск в соответствии со статьей 1018 h) рассматривается главным прокурором, но при этом апелляцию можно направить в министерство юстиции. В обоих случаях заявитель в случае отклонения апелляции имела бы возможность в соответствии со статьей 1018 f) (1) подать иск в суд. Для демонстрации того, что это средство правовой защиты имеется в распоряжении и является действенным в ситуации, в которой находится заявитель, государство-участник приводит пример аналогичного случая, связанного с решением Верховного суда от 5 сентября 2000 года, когда лицо, которому был вынесен оправдательный приговор по уголовному делу, подало иск о возмещении ущерба за потерю работы и постоянную инвалидность, явившихся следствием досудебного

---

<sup>2</sup> Application No. 45485/99, *Ali Lanewala v. Denmark*.

содержания под стражей в режиме одиночного заключения, приведшего к психическому заболеванию<sup>3</sup>. В обоснование своего иска истец заявил, в частности, что он подвергался пыткам в нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека. Верховный суд пришел к выводу, что досудебное содержание под стражей в режиме одиночного заключения явилось основной причиной психического заболевания истца и принял решение о выплате ему компенсации.

4.6 По существу дела государство-участник заявляет, что для того, чтобы то или иное деяние можно было квалифицировать как пытку, оно должно отвечать всем условиям, перечисленным в пункте 1 статьи 1 Конвенции. Государство-участник утверждает, что из текста статьи 1 нельзя заключить, что досудебное содержание под стражей в режиме одиночного заключения, в принципе, подпадает под определение "пытки" по смыслу статьи 1. Хотя в заключительных замечаниях Комитета по третьему периодическому докладу Дании отмечено, что Комитет обеспокоен практикой одиночного заключения, в частности, в качестве превентивной меры в период досудебного содержания под стражей, он не заявлял, что досудебное содержание под стражей в режиме одиночного заключения в принципе подпадает под определение пытки<sup>4</sup>. Такой вывод нельзя сделать и исходя из юридической практики Комитета.

4.7 Государство-участник утверждает, что одиночное заключение не применяется и не применялось в данном конкретном случае для того, чтобы получить информацию или признание у заявителя, подвергнуть ее наказанию за какое-либо совершенное ею деяние или за деяние, в совершении которого она подозревается, запугать ее или принудить ее или третье лицо, или по какой-либо причине подвергнуть ее дискриминации на каком-либо основании. В соответствии с действующими правилами досудебное содержание под стражей в режиме одиночного заключения применяется, если существует "конкретная причина предполагать в связи с обстоятельствами данного дела, что обвиняемое лицо будет затруднять ведение судебного дела, в частности устраняя улики или предупреждая других лиц или оказывая на них влияние", и что "существуют конкретные основания предполагать, что содержание под стражей само по себе недостаточно для того, чтобы воспрепятствовать задержанному оказывать влияние на других обвиняемых через других заключенных или воздействовать на других лиц угрозами или иным аналогичным образом"<sup>5</sup>. Если решение о досудебном содержании под стражей в режиме одиночного

---

<sup>3</sup> Danish Law Reports 2000, p. 2385, Supreme Court, U 2000, p. 2385 H.

<sup>4</sup> A/52/44.

<sup>5</sup> Статьи 762 (1) iii) и 770 а) (1) ii) Закона соответственно.



заключения принимается в каких-либо иных целях, это является нарушением положений Закона и будет противоправным актом.

4.8 Государство-участник не считает, что одиночное заключение в период досудебного содержания под стражей является в принципе нарушением статьи 16 Конвенции. Статья 16 дополняет статью 1, и обе статьи соответствуют первой фразе статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее "МПГПП"). Статья 7 предусматривает, что "никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию". По мнению государства-участника, из Замечания общего порядка № 20 Комитета по правам человека можно сделать логический вывод о том, что одиночное заключение во время досудебного содержания под стражей в принципе не является нарушением статьи 7 МПГПП, поскольку, как гласит Замечание общего порядка, длительное содержание в одиночной камере задержанного или заключенного *может быть приравнено* к актам, запрещенным статьей 7 (выделено курсивом дополнительно), что в *конкретных* случаях зависит от обстоятельств конкретного дела.

4.9 Государство-участник допускает, что могут существовать случаи, в которых одиночное заключение в период досудебного содержания под стражей может являться "жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения и наказания". Оно ссылается на принцип, которого придерживается Европейский суд по правам человека при рассмотрении возможности нарушений статьи 3 Европейской конвенции о правах человека ("Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинству обращению или наказанию"). В деле Раш против Дании было заявлено, что "при рассмотрении применения такой меры, как одиночное заключение, должно соблюдаться равновесие между императивами расследования и воздействием, которое изоляция может оказать на лицо, содержащееся под стражей. Поэтому при применении одиночного заключения власти должны следить за тем, чтобы его продолжительность не была чрезмерной"<sup>6</sup>. В соответствии с Европейской конвенцией одиночное заключение во время досудебного содержания под стражей может, в некоторых случаях, являться "бесчеловечным обращением"<sup>7</sup>.

---

<sup>6</sup> Application No. 10263/83, decision of 11 March 1985.

<sup>7</sup> Согласно государству-участнику, Европейский суд придерживался этого принципа в следующих случаях: дело No. 38321/97, Эрдем против Германии, решение от 9 декабря 1999 года, и дело No. 25498/94, Мессина против Италии, решение от 8 июня 1999 года.

4.10 Опровергая утверждение о нарушении пункта 1 статьи 1 и статьи 16, государство-участник описывает условия содержания заявителя в одиночном заключении. Размер ее тюремной камеры составляет примерно 8 м<sup>2</sup>, в ней имеются телевизор и радио. Есть возможность брать для чтения газеты и книги, которые можно заказать в Калуннборгской публичной библиотеке. Дважды в день (утром и вечером) проводятся упражнения на улице, при этом продолжительность каждого такого занятия составляет полчаса. Есть возможность заниматься на тренажерах в гимнастическом зале.

4.11 Государство-участник утверждает, что заявитель не была полностью отрезана от контактов с другими людьми в течение ее 50-дневного содержания под стражей в режиме одиночного заключения. Она ежедневно контактировала с персоналом тюрьмы; девять раз ее навещали родители и дети; дважды - социальный работник; шесть раз - тюремный врач; дважды - врач экстренной медицинской помощи; и три раза - психотерапевт. Она могла поддерживать контакты со своим адвокатом, священником или с кем-либо из представителей тюремно-испытательной службы. С 29 по 30 мая 1998 года она была помещена на лечение в окружную больницу Никобинга, Зеландия; ее трижды привозили в окружной суд в связи с требованиями о продлении одиночного заключения.

4.12 По утверждению государства-участника выдвинутое против заявителя обвинение в контрабанде было связано с особо отягчающими вину обстоятельствами. На слушании дела 30 апреля 1998 года заявитель была обвинена в контрабанде около 1,1 млн. сигарет. Эти данные впоследствии были уточнены, и решением Высокого суда она была осуждена за участие в контрабандном обороте 6,6 млн. сигарет. Это расследование было обстоятельным и трудным. По делу проходило еще несколько лиц, некоторые из которых все еще скрываются от правосудия. По этой причине возникли опасения, что заявитель может предупредить или каким-либо иным способом установить контакт с этими лицами, помешав тем самым расследованию. Кроме того, одиночное заключение было прекращено сразу же после окончания расследования, т.е. 18 июня 1989 года, хотя его срок истекал лишь 23 июня 1998 года. В течение 50-дневного периода окружной и Высокий суд шесть раз рассматривали вопрос об адекватности условий одиночного заключения, а именно 30 апреля, 4, 11, 13, 26 и 28 мая 1998 года. В этой связи государство-участник заявляет, что суды постоянно стремились соблюдать равновесие между императивами расследования и потребностями заявителя.

4.13 В связи с вопросом о психическом здоровье заявителя государство-участник подчеркивает, что в Окружной суд была представлена только устная информация о ее психологическом состоянии, когда принималось решение от 26 мая 1998 года. До этой даты ни письменной, ни устной информации о состоянии ее психического здоровья не представлялось. Отчет от 28 мая 1998 года был представлен в Высокий суд в то же самый

день, когда выносилось решение по этому вопросу, однако суд не считал, что эта информация позволяет признать дальнейшее содержание под стражей автора сообщения в одиночном заключении несоразмерным. Последующий отчет от 19 июня 1998 года был представлен на следующем заседании суда 22 июня 1998 года, когда одиночное заключение заявителя уже закончилось. Тем не менее суд постановил провести освидетельствование ее специалистом судебно-медицинской психиатрии, чей отчет был представлен на заседании, состоявшемся 14 июля 1998 года. Суд согласился с содержащейся в отчете рекомендацией и постановил, чтобы заявителя поместили в альтернативное место заключения в Halfway House в Линге, где она могла бы находиться вместе со своими детьми.

4.14 В связи с утверждениями о нарушении статьи 12 государство-участник утверждает, что характерной особенностью жалоб, ранее рассматривавшихся Комитетом по этой статье, является то, что обвинение было предъявлено исполнительным властям, совершившим действия, которые могли бы квалифицироваться как пытки или жестокое обращение, и которые имели место в связи с арестом или содержанием под стражей<sup>8</sup>. Вместе с тем государству-участнику не известно ни об одном случае, когда бы статья 12 упоминалась в связи с решением судебных властей. Государство-участник утверждает, что решение о досудебном содержании под стражей в режиме одиночного заключения было принято независимым и беспристрастным судом в рамках процедуры, полностью гарантирующей право истца на справедливое разбирательство. По его мнению, нет никаких оснований для интерпретации статьи 12 таким образом, что орган административной власти, в данном случае ГП, обязан проводить расследование в случае, если задержанный недоволен решением суда по его/ее делу. Такое положение дел явно противоречило бы принципу независимости судов. В той степени, в какой статья 12 применима к обстоятельствам автора настоящего сообщения, государство-участник повторяет свои вышеприведенные комментарии о том, что при вынесении решения о содержании под стражей в режиме одиночного заключения суды руководствуются критерием соразмерности.

---

<sup>8</sup> Государство-участник ссылается на дело Радивое Ристич против Югославии, жалоба № 113/1998 от 11 мая 2001 года; дело Халед М'Барек против Туниса, жалоба № 60/1996 от 10 ноября 1999 года; дело Энкорнасьон Бланко Абад против Испании, жалоба № 59/1996 от 14 мая 1998 года; дело Анри Унаи Паро против Испании, жалоба № 6/1990 от 2 мая 1995 года; и дело Кани Халими-Недзиби против Австрии, жалоба № 8/1991 от 18 ноября 1993 года.

### **Комментарии заявителя**

5.1 В представлении от 13 октября 2003 года заявитель утверждает, что обращение в Апелляционный совет за разрешением на подачу апелляции является лишь теоретической возможностью. Протоколы Совета показывают, что в 1996 году (когда он был учрежден) и в 1999 году никаких разрешений на подачу апелляции в случаях, касавшихся досудебного содержания под стражей и одиночного заключения, не давалось и, чтобы такое разрешение было дано, необходимо доказать наличие чрезвычайных обстоятельств, как, например, юный возраст или существовавшие ранее проблемы с психическим здоровьем. Более того, решения в тех немногих случаях, касавшихся содержания в одиночном заключении, когда разрешение на апелляцию в Верховный суд было дано, вряд ли будут отменены. Таким образом, утверждает заявитель, исчерпание внутренних средств правовой защиты не является необходимым, поскольку "установлено, что применение этих внутренних средств ... неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве"<sup>9</sup>.

5.2 Заявитель считает, что в ее нижеприведенном ответе по существу дела показано, что ответственность за нарушение ее прав несет не только датский суд, но и тюремные власти и полиция Калуннборга за необеспечение ее освобождения из одиночного заключения, когда еще в начале мая 1998 года медицинские эксперты подтвердили огромный психологический ущерб, нанесенный ей одиночным заключением. К тому же в компетенцию ГП входит проведение расследований в местных полицейских округах, таких как Калуннборг.

5.3 В ответ на аргумент о том, что она должна была бы добиваться компенсации, заявитель говорит, что целью подачи ею жалобы в Комитет является не получение компенсации, а установление того факта, что государство-участник нарушило ее права по Конвенции. Дания является "дуалистским" государством, которое предпочло не включать положения Конвенции в датскую систему права. Соответственно, датские суды не обладают полномочиями разбирать жалобы граждан, основанные на положениях Конвенции. Таким образом, подача в датский суд жалобы с целью установления факта нарушения ее прав по Конвенции было бы безрезультатным и сделало бы неэффективным такое средство правовой защиты, как иск о возмещении ущерба в соответствии со статьей 1018 а) (2) за предполагаемое нарушение Конвенции. Заявитель также отмечает, что датские суды упорно отказываются признать, что болезнь лица в период содержания

---

<sup>9</sup> Л.О. против Канады, жалоба № 95/1997 от 19 мая 2000 года. Государство-участник также ссылается на дело Т.П.С. против Канады, жалоба № 99/1997 от 16 мая 2000 года.

под стражей в полиции может приводить к нарушению Конвенции и статьи 3 Европейской конвенции о правах человека.

5.4 В ответ на аргумент о том, что ее утверждения не отвечают требованиям пункта 1 статьи 1, заявитель говорит о том, что медицинские заключения, представленные в виде заявлений нескольких врачей-терапевтов весной 1998 года, свидетельствует о том, что она действительно испытывала "сильную боль и страдания" по смыслу указанного положения. Утверждается, что обнаруженные у нее серьезные симптомы обычно появляются у тех, кто долгое время содержался в одиночном заключении. Она ссылается на исследования, проведенные датской НПО "Isolations-gruppen", которая выступает за прекращение практики одиночного заключения, с целью показать, что лица, содержащиеся в таком заключении, в большей степени склонны покончить жизнь самоубийством. Следовательно, государству-участнику было известно о "сильной боли и страданиях", обычно испытываемых лицами, содержащимися в одиночном заключении, и в частности в случае заявителя. Кроме того, ему было известно о том, что у заявителя имеется трое маленьких детей - факт, способный лишь усугубить ее боль и страдания, испытываемые в одиночном заключении. Г-жа Йенсен утверждает, что ее заявление о том, что государству-участнику было известно о недостатках законодательства, регламентирующего порядок одиночного заключения в период до суда во время ее содержания под стражей, подтверждается последующими изменениями, внесенными в соответствующие положения этого Закона.

5.5 Заявитель согласна с тем, что целью этого Закона не является получение признаний или информации, однако вопрос о том, соблюдено ли третье требование статьи 1, зависит не от формулировки или цели соответствующего закона, а скорее от его действия в конкретном случае. Допрашивая заявителя 4 и 5 июня 1998 года в отсутствие ее адвоката, полиция Калуннборга вышла за рамки того, что ее адвокат разрешил полицейским спрашивать у нее в его отсутствие. Еще до этих допросов несколько врачей подтвердили ухудшающееся психическое состояние заявителя. Утверждается также, что проводивший допрос следователь полиции, несмотря на отсутствие каких-либо доказательств, пытался принудить заявителя к признанию того, что она является сообщницей в контрабанде гашишем. На этом основании утверждается, что полиция Калуннборга (будучи одним из органов государственной власти) использовала инструмент одиночного заключения для получения информации и признаний таким образом, который как раз и требуется для доказательства совершения акта пытки в нарушение статьи 1.

5.6 Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета по нескольким докладам государств с целью показать, что статьи 1 и 16 могут быть истолкованы как содержащие общий запрет на досудебное содержание под стражей в режиме одиночного

заключения. Так, в заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Дании Комитет заявил, что: "...с) государству-участнику следует продолжать отслеживать последствия одиночного заключения для задержанных и следить за действенностью нового законопроекта, который сократил количество оснований, приводящих к возможному применению одиночного заключения, и его продолжительность"<sup>10</sup>. Из заключительных замечаний Комитета ясно следует, что одиночное заключение, особенно в случаях досудебного содержания под стражей, рассматривается как имеющее серьезные психические и психологические последствия для задержанного; государствам-участникам предлагается отменить эту практику. Хотя отмена предпочтительнее, в заключительных замечаниях Комитета говорится, что одиночное заключение должно применяться только в исключительных случаях и в течение непродолжительного времени.

5.7 С целью продемонстрировать пагубное воздействие такого заключения заявитель ссылается на другие надзорные органы, в том числе на Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), который подготовил несколько докладов по этому вопросу. В докладе КПП датскому правительству по итогам его визита в Данию с 28 января по 4 февраля 2002 года говорится, в частности, что "одиночное заключение может, при некоторых обстоятельствах, рассматриваться как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; в любом случае все формы одиночного заключения должны быть как можно более короткими". Комитет по правам человека, который рассматривал вопрос об одиночном заключении при рассмотрении индивидуальных жалоб, докладов государств и замечаний общего порядка, также выражал свою озабоченность в связи с этой практикой. При рассмотрении четвертого периодического доклада Дании он отметил, в частности, "что одиночное заключение является суровым наказанием, которое влечет за собой серьезные психологические последствия и может быть оправдано только в случаях крайней необходимости; содержание в одиночной камере, кроме как в исключительных обстоятельствах и в течение ограниченных сроков, противоречит пункту 1 статьи 10 Пакта. Дании надлежит пересмотреть практику применения одиночного заключения и обеспечить, чтобы она применялась только в случаях крайней необходимости"<sup>11</sup>.

5.8 Заявитель ссылается также на случай из практики Европейского суда по правам человека, в частности на судебное решение по делу Макглинчи и другие против

---

<sup>10</sup> CAT/C/55/Add.2.

<sup>11</sup> CCPR/C/DNK/99/4.

Соединенного Королевства<sup>12</sup>, в котором Суд постановил, что статья 3 предусматривает "обязанность государства обеспечивать, чтобы заключенное под стражу лицо содержалось в условиях, совместимых с уважением его человеческого достоинства, чтобы способ и метод применения этой меры не подвергал его страданиям или испытаниям, степень которых превышает допустимый уровень страданий, связанных с пребыванием в заключении, и чтобы, учитывая практическое предназначение тюремного заключения, его здоровье и благополучие должным образом оберегались посредством, среди прочего, оказания ему требуемой медицинской помощи"<sup>13</sup>.

5.9 Что касается заявления о том, что в распоряжении Окружного суда имелось лишь устное свидетельство, когда 26 мая 1998 года он принимал решение о целесообразности продолжения досудебного содержания под стражей заявителя в режиме одиночного заключения, то последний утверждает, что тюремные власти должны были *ex officio* обеспечить осмотр заявителя врачом, а затем, узнав о перенесенной ею серьезной психологической травме, обратиться к прокурору с просьбой прекратить ее содержание в режиме одиночного заключения. По мнению заявителя, ответственность государства-участника за нарушение статей 1 и 16 начинается с 15 мая 1998 года, когда полиция Калуннборга не приняла во внимание заключение тюремного врача, в котором тот выразил мнение, что: "у заключенной наблюдаются явные признаки психической нестабильности, которые могут быть объяснены на основе общих представлений о реакции нормальных людей на инкарцерацию и одиночное заключение. На мой взгляд, существует риск того, что это состояние может ухудшиться, в связи с чем необходимо как можно скорее решить вопрос, связанный с этой заключенной". 22 мая 1998 года, даже после того, как врач службы экстренной медицинской помощи и психотерапевт заключили, что заявитель находится "...в состоянии сильнейшего психологического стресса, вызванного одиночным заключением" и "проявляет признаки клаустрофобии, находится в состоянии, близком к психическому расстройству, и сильно переживает", полиция Калуннборга продолжала игнорировать тот факт, что одиночное заключение оказывало пагубное воздействие на заявителя.

---

<sup>12</sup> Дело № 50390/99.

<sup>13</sup> Она также ссылается на дело Прайс против Соединенного Королевства, решение от 10 июля от 2001 года, в котором Суд постановил, что "при рассмотрении вопроса о том, является ли обращение унижающим достоинство по смыслу статьи 3 одним из факторов, который суд примет во внимание, является вопрос о том, заключалась ли его цель в унижении соответствующего лица, хотя отсутствие любой такой цели не может окончательно исключить наличие факта нарушения статьи 3".

5.10 Заявитель признает серьезность всей преступной операции, однако подчеркивает, что она была лишь периферийным и незначительным ее участником и, следовательно, вряд ли могла располагать обширными сведениями о незаконных операциях, которые были организованы ее бывшим супругом и его сообщниками. Более того, она пошла навстречу полиции, назвав имя одного подозреваемого, которого полиция не смогла задержать, продолжая в то же самое время утверждать, что перевод заявителя из одиночного заключения может повредить ведущемуся полицией расследованию, так как она может попытаться вступить в контакт с подозреваемыми, которые еще не арестованы.

5.11 В отношении условий содержания под стражей в одиночном заключении заявитель отмечает, что ее камера была размером 8 м<sup>2</sup>, без окон и без радио, что доступ к телевизору был платным и что ее никогда не информировали о возможности получения каких-либо книг в местной библиотеке. Хотя ее и навещали несколько раз родственники, форма и продолжительность этих свиданий были недостаточными для того, чтобы избавить ее от естественной фрустрации, переживаний и тревоги.

5.12 В связи с аргументацией государства-участника относительно статьи 12 заявитель утверждает, что Конвенция имеет обязательную силу для всех государственных властей в Дании, включая тюремные власти и прокуроров. Следовательно, расследование вопроса о том, каким образом полиция и тюремные власти Калуннборга вели ее дело, неоднократно продлевая ее одиночное заключение, несмотря на заключения врачей о его пагубном воздействии на нее, никак не повлияло бы на независимость датской судебной системы. Таким образом, по мнению заявителя, когда ее представитель, являющийся экспертом по вопросам идентификации и расследования пыток, выразил свое профессиональное мнение Главному прокурору и запросил провести расследование по поводу этих утверждений, такое расследование должно было быть предпринято в соответствии со статьей 12 Конвенции.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом**

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в той или иной жалобе, Комитет должен принять решение о том, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках других процедур международного расследования или урегулирования.

6.2 В связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты и первоначальным аргументом заявителя о том, что отсутствие ответа на письмо,



направленное ее представителем Главному прокурору, в котором заявлялось, что в случае неполучения ответа он будет исходить из того, что внутренние средства правовой защиты считаются исчерпанными, Комитет полагает, что в обязанности ГП не входит информирование адвоката о возможных или имеющихся в наличии средствах правовой защиты в связи с предполагаемым нарушением и что на основе отсутствия ответа на письмо со стороны ГП не может быть сделан такой вывод.

6.3 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что, не подав ходатайство о разрешении на апелляцию в Верховный суд и/или о выплате компенсации в соответствии с Законом об отправлении правосудия, заявитель не исчерпала внутренние средства правовой защиты. По мнению автора сообщения, оба средства правовой защиты были бы неэффективны, поскольку ходатайство о разрешении на подачу апелляции является лишь "теоретической возможностью", а в ходатайстве о предоставлении компенсации она не могла бы сослаться на свои права по Конвенции. По вопросу о компенсации Комитет не убежден, что в обстоятельствах данного дела компенсация является средством правовой защиты, которым должна была бы воспользоваться заявитель для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты. Что касается ходатайства о разрешении на подачу апелляции, то Комитет отмечает, что, хотя, по словам заявителя, ходатайство о разрешении на апелляцию являлось бы лишь теоретической возможностью, она признает, что такое разрешение на подачу апелляции в ряде случаев предоставлялось. Комитет считает, что одни лишь сомнения в эффективности того или иного средства правовой защиты не освобождают автора сообщения от необходимости добиваться его исчерпания. В силу этой причины Комитет считает, что жалоба является неприемлемой вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) признать данную жалобу неприемлемой; и
- б) признать возможность пересмотра настоящего решения в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета по получении просьбы от заявителя или от ее имени, в которой содержалась бы информация о том, что оснований для неприемлемости более не существует;

с) препроводить настоящее решение заявителю, ее представителю и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

-----